

Митрополит
Астанайский и Казахстанский

Александр

«АНТИМИНС, РАСПРОСТЕРТЫЙ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ»

В Алматы состоялась конференция, посвященная 15-летию установления празднования в честь Собора новомучеников и исповедников Казахстанских. Научное мероприятие проходило в рамках духовно-просветительского форума «Радость слова», который впервые осуществлял свою работу в Казахстане.

1 марта (по старому стилю) 1564 года на Московском печатном дворе русским первопечатником диаконом Иоанном Федоровым была издана первая на Руси печатная книга – «Апостол». Именно к этому событию приурочен ежегодный праздник – День православной книги, который знает и любит огромное число людей в различных регионах России и в странах ближнего зарубежья. В этом году День православной книги отмечается уже в десятый раз. Издательский совет Русской Православной Церкви во главе с его председателем митрополитом Калужским и Боровским Климентом всякий раз предлагает в рамках празднования интересную тематику, знакомит широкие круги ценителей православной литературы с книжными новинками, выступает инициатором проведения научно-просветительских программ.

В течение пяти дней казахстанского фестиваля «Радость слова», помимо конференции, книжной выставки-ярмарки духовной, просветительской, научной и детской литературы, прошли семинары, встречи со слушателями богословских курсов, фотовыставка, посвященная святителю Тихону, Патриарху Всероссийскому, творческая встреча с православным российским писателем Владимиром Крупиным, брейн-ринг на историческую тему между командами воскресных школ и другие мероприятия.

Духовное содержание нынешнего форума «Радость слова» обращено к подвигам страдальцев за веру Христову в XX столетии. Это связано не только с памятной датой установления общего празднования, посвященного казахстанским святым, но и с тем, что именно книга сегодня является главным средством, которое открывает образ мученика XX столетия человеку, живущему в веке XXI. Через книгу читателю дается замечательная возможность прочесть найденные документы, рассмотреть старинные фотографии, ознакомиться с подробностями жизни самого мученика и окружавших его людей, увидеть различные образы той страшной эпохи. Серьезные издания, посвященные новомученикам, – это необходимый материал для съемок документальных фильмов, наполнения православных интернет-сайтов, создания музейных экспозиций или разработки тематических уроков в воскресных школах. Все начинается с книги...

Два года назад мы вспоминали трагический рубеж нашей истории – 100-летие Октябрьского революционного переворота, вслед за которым началась эпоха жесточайших гонений на Святую Церковь. Таких преследований за веру во Христа не знал ни Древний Рим, ни средневековая Оттоманская империя, ни одно столетие и ни одна страна. Вслед за вековым юбилеем революции и установления Советской власти начинается скорбная череда иных печальных столетних дат: мученичества иерархов, священнослужителей и мирян, закрытия и разрушения монастырей и храмов, издания различных декретов и постановлений, направленных на борьбу с религией. И теперь четверть века нам предстоит год за годом не только вспоминать, но и глубоко осмысливать каждое из этих событий, и поименно вспоминать пострадавших за имя Христово и правду Божию, вчитываться в их жития и поучения, изучать документы и мемуары современников, извлекая бесценные духовные уроки.

Казахстану было суждено занять особое место в новейшей истории Русской Православной Церкви. Вся эта древняя земля в годину огненного искушения (1Птр. 4:12) стала местом подвигов, исповедничества, мужественных страданий и мученической кончины такого огромного числа верующих разного звания и возраста, что ныне по достоинству она именуется «Антиминсом, распростертым под открытым небом». Этими возвышенными словами впервые Казахстан назвал приснопамятный Святейший Патриарх Алексей II.

Вскоре после Октябрьского революционного переворота 1917 года, ставшего духовной и исторической катастрофой для нашего народа, Туркестанская епархия разделила печальную участь всей Российской Церкви. По городам и весям страны начались жестокие, кровавые гонения на веру Христову, прокатилась волна уничтожения храмов и монастырей, поругания святынь. И уже в 1925 году стало ясно, что бескрайним степям Казахстана суждено сыграть в судьбах Церкви и Отечества особую роль. Именно в том году здесь получили власть два одиозных советских деятеля: Шая Голощекин – один из организаторов расстрела царской семьи в Екатеринбурге, а тогда – первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, и его помощник – Николай Ежов. Предпринятые ими меры по принудительному насаждению среди коренных жителей коммунистического образа жизни привели к небывалому до того момента голоду, массовой смертности. В народе это страшное время, унесшее жизни более 40 процентов населения страны, назвали «Великий джуг». Тогда же власти развернули широкую кампанию по переселению на территорию республики граждан из чрезмерно населенной тогда России. Казахстан стал местом массовой ссылки и уничтожения людей, неугодных правящему режиму. Александр Солженицын в книге «Архипелаг ГУЛАГ» писал с горькой иронией: «Охотно и много ссылали в Казахстан, и тут... ссыльные составили добрую половину республики». За три десятилетия в стране оказалось несколько миллионов человек. Большую часть переселенцев составляли христиане: крепкие крестьянские семейства; интеллигенция, сохранившая духовно-нравственные устои (вспомним хотя бы Льва Николаевича Гумилева, имя которого увековечено уже в эпоху независимости); поволжские немцы, в основном, лютеране; и, конечно, огромное количество представителей православного духовного сословия: иерархи, духовенство, монашествующие, активные миряне. На бескрайних просторах Сары-Арки, в Семиречье, в предгорьях Заилийского Алатау, в Туркестане они несли свой

тяжкий крест, изнемогали от голода и болезней, страдали от холода и зноя, томились от непосильной работы, умирали в тяжких муках за веру в Бога. Болью в сердце отзываются сегодня, даже спустя многие десятилетия, названия мест массовых репрессий и гибели ни в чем не повинных людей: КарЛаг, АЛЖИР, Степлаг, Лисья Балка.

Собор Казахстанских новомучеников и исповедников объединил в себе верных сынов и дочерей нашей Церкви из самых разных губерний бывшей Российской империи – от Балтики и Черного моря до Тихого океана. В мартирологе Великой степи содержатся имена таких известных иерархов, как митрополит Казанский Кирилл (Смирнов) – несгибаемый, бескомпромиссный борец за святость и чистоту Православия; архиепископ Симферопольский Лука (Войно-Ясенецкий) – хирург с мировым именем, профессор медицины, лауреат Государственной премии, автор многих уникальных научных работ; архиепископ Костромской Никодим (Кротков), архиепископ Омский Алексей (Орлов), архиепископ Воронежский Захария (Любов), епископ Липецкий Уар (Шмарин), епископ Ивановский Борис (Воскобойников), епископ Дмитровский Серафим (Звездинский), архиепископ Херсонский Прокопий (Титов), епископ Подольский Амвросий (Полянский) и многие другие. Где бы ныне ни жил православный христианин – в Центральной России, на Дальнем Востоке или в Сибири, на Украине, в Прибалтике, Беларуси – с Казахстаном его епархию, приход, родной храм особым образом всегда будет связывать имя того или иного страдальца Христова, пролившего на этой земле свою кровь или отбывавшего здесь тюремные сроки в ссылках и лагерях. От эпохи террора и репрессий, за редким исключением, не осталось индивидуальных захоронений: расстрелянные или замученные пытками служители Христовы погребены в общих могилах. Появилась благочестивая традиция – посещающие Казахстан священнослужители из России и стран ближнего зарубежья берут землю с мест массовых захоронений страдальцев за веру и приносят ее как святыню туда, где этот святитель или пастырь подвизался.

История христианского мученичества в Казахстане предельно ясно отображает этапы гонений на Православие в XX столетии: начиная с расправы со священнослужителями на волне революционного беспредела и гражданского противостояния и заканчивая изощренными административными притеснениями последних лет безбожной власти.

В 2018 году наши взоры были прикованы к личности и подвигу епископа Верненского и Семиреченского Пимена (Белоликова), первомученика земли Казахстанской. Семь лет его жизни связаны с Урмийской духовной миссией на Северо-Западе Персии, где он жертвенно трудился, просвещая принявших Православие ассирийцев; благие деяния будущего святителя помнит Ардонская духовная семинария на Кавказе; в Пермском крае он являлся верным помощником епископа Андроника (Никольского) – подвижника, мученически пострадавшего также в 1918 году. В центр Семиреченского викариатства Туркестанской епархии – город Верный владыка Пимен прибыл в октябре 1917 года. Будучи мужественным служителем Христовым и поборником евангельской правды, епископ Пимен смело осуждает кровавый большевистский переворот, противодействует декретам, направленным на уничтожение благочестия, борется за предотвращение

гражданской войны. Среди моря страданий, которые принесла безбожная власть в Семиречье, архипастырь все свои силы отдавал народу, чтобы помочь в его несчастьях. Объятые ненавистью к святителю Пимену, духовно и нравственно растлевавшие народ недруги Церкви, без суда и следствия, под покровом ночи расправились над ним в роще Баума, которая располагалась тогда в восьми верстах от города Верного.

Богоборческая власть не только стремилась искоренить в народе веру, но и сделать все, чтобы в глазах населения унижить и опорочить наиболее выдающихся ее носителей. Насаждение антицерковных расколов, систематические провокации, ложь и клевета – все было пущено в ход властью, чтобы достичь своих темных целей. Влиятельный секретарь Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) Е. А. Тучков в 1922 году откровенно писал в своем рапорте, что деятельность его организации посвящена «выполнению задачи ...когда будет сломлена и дискредитирована тихоновщина, которая до сего времени имеет еще первенствующее значение». На примере судеб многих священнических семей мы видим, что эпоху огненных испытаний Русская Православная Церковь, за отдельными трагическими исключениями, встретила единой сплоченной семьей. Благодаря этому единству ей удалось выстоять и победить, несмотря на все ухищрения богоборческой власти, пытавшейся сломить ее сопротивление как внешним насилием, так и провоцируя внутренние нестроения и расколы. Нам, современным пастырям, необходимо укрепляться в вере, закалять свой характер, равняясь на наших святых предшественников.

В 2016 году Казахстанский Митрополичий округ отметил 50-летие со дня преставления Казахстанского исповедника веры, известного миллионам верующих далеко за пределами республики, – преподобноисповедника архимандрита Севастиана (Фомина), одного из последних старцев Оптиной пустыни, подвизавшегося в шахтерской столице страны – Караганде. За твердое исповедание евангельской правды он претерпел семь лет каторжных работ в концентрационных лагерях. После своего освобождения из КарЛага, в апреле 1939 года, старец получил возможность вернуться в любой российский регион, где его ждали духовные чада, но неожиданно он сказал: «Здесь будем жить. Здесь вся жизнь другая, и люди другие. Люди здесь душевные, сознательные, хлебнувшие горя. Мы здесь больше пользы принесем, здесь наша вторая Родина. Я остаюсь!» В этих словах содержится завет преподобного Севастиана всем живущим на казахстанской земле о необходимости быть хранителями православных святынь, связанных с памятью новомучеников, и продолжать развивать здесь духовную жизнь.

В 2021 году исполнится 100-летие подвига еще нескольких страдальцев за имя Христово. Прежде всего, следует вспомнить имя священномученика Мефодия (Красноперова), первого епископа Петропавловского. Наряду с повседневными архипастырскими заботами он положил немало трудов по искоренению порока пьянства. Вообще на рубеже XIX и XX веков с этим тяжелым нравственным недугом в стране велась серьезная борьба. Причем инициатива шла снизу, от православного народа. В 1912 году в стране действовало 1800 обществ трезвости, в которых состояло полмиллиона человек. В 1913 году был утвержден официальный государственный праздник – День трезвости. Владыка Мефодий принимал самое активное участие в проповеди трезвого образа жизни, а в праздник трезвости,

который выпадал на май-июнь, благословил проводить в Петропавловске большой крестный ход. Отраднo, что эти начинания святителя Мефодия и сегодня поддерживаются многими верующими не только в Петропавловской епархии, но и во всем Митрополичьем округе.

Как и повсюду, кровавая революция 1917 года положила конец мирной и благополучной жизни в Северном Казахстане. Причем разделение произошло по имущественному признаку, а межконфессиональное согласие было сохранено. Церковь, занявшая бескомпромиссную позицию по защите нравственных принципов, запрещающих неоправданное насилие над невинными людьми, быстро оказалась в оппозиции новой власти. Архипастыря обвиняли в реакционной деятельности. В 1921 году Западная Сибирь стала ареной крестьянского восстания. Выведенные из терпения деятельностью красных продовольственных отрядов, отбиравших хлеб и скот в рамках ленинской политики военного коммунизма, крестьяне подняли восстание. Им удалось захватить города Петропавловск, Ишим, Тобольск, где было образовано Северное Сибирское Правительство. С большой жестокостью, «огнем и каленым железом» подавили большевики крестьянское освободительное движение. Погибли многие тысячи, причем количество жертв со стороны большевиков и восставших оценивают как 1 к 15. После захвата Петропавловска 7 февраля 1921 года большевики совершали акции по устрашению населения. Их жертвой пал епископ Мефодий.

Еще один яркий пример мученичества, который заставляет о многом задуматься и поразмыслить, – это подвиг двух смиренных подвижников, проводивших уединенную жизнь в труднодоступном Аксайском ущелье, недалеко от Алма-Аты. В августе того же 1921 года отрядом красноармейцев были убиты иеромонахи Серафим (Богословский) и Феогност (Пивоваров). Примечательным является то обстоятельство, что их застрелили в поздний час, когда монахи заснули после молитвенных трудов. Убийцы, которых в Аксайском скиту встретили с сердечной простотой и приветливостью, не решились расправиться с пастырями в минуты их бодрствования, при свете дня, но упорно выжидали всю ночь, чтобы совершить злодеяние. Эта вероломная расправа выявляет закономерность, которую мы можем проследить во многих описаниях подвигов новомучеников. Духовно одаренные люди, которые смыслом своей жизни провозгласили служение евангельским ценностям, которые удалялись от мира и не желали иметь с миром ничего общего, одними из первых приняли на себя удар новой власти, отрицающей все, что связано с верой в Бога. Чем же они – смиренные иноки, отшельники, скромные священники в далеких от большой цивилизации селах – помешали строителям мирового коммунизма? Они не держали в руках оружия, не вели пропагандистской работы, не создавали идеологических кружков, не поддерживали связи с границей. Зачем было убивать тех, кто смысл всей жизни полагал в молитвенном предстоянии Создателю?

В стране Советов власть вела борьбу с духовными подвижниками не только в кровавые 20-е и 30-е годы, но и в относительно спокойные послевоенные времена. Пример мы видим и в житии старца Севастиана Карагандинского, свидетельствуют об этом и милицейские облавы и расправы с совершенно безобидными, часто престарелыми монахами-пустынниками, селившимися в горах и лесах черноморского побережья Абхазии. Почему земная идеология «творцов светлого будущего» оказалась столь нетерпимой к религиозным исканиям подвижников

веры и благочестия? Ответ прост: эти люди мешали носителям безбожной идеологии одним лишь фактом своего существования. Религию невозможно свести к ограниченному набору проявлений жизнедеятельности человеческого духа, она не сводится ни к сумме вероучительных истин, ни к набору этических норм. Духовная жизнь неравнозначна набору обрядов и священнодействий, она захватывает всего человека целиком, подчиняет себе его мысли, чувства и волю. Религиозное мировоззрение цельно по своей природе. Вера не может быть оторвана от жизненной практики, она непременно выражается в конкретных поступках, как об этом свидетельствует Божественное Откровение: «Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2:26). Цельное православное мировоззрение задает определенную этическую позицию и формирует оценки происходящих вокруг процессов в общественно-политической реальности. Провозглашенный большевиками лозунг «Грабь награбленное!» никак не мог быть принят сознанием верующего человека. Братоубийственная Гражданская война, раскулачивание, насильственное прикрепление кочевых племен к земле, создание атмосферы всеобщего доноительства, культивирование классовой ненависти – все это вызывало крайнее отторжение цельного религиозного духа, воспитанного на идеалах христианской нравственности. Подобное цельное мировоззрение вызывало ненависть со стороны носителей совершенно противоположных морально-нравственных установок. И эта ненависть равным образом была направлена и против тех, кто с оружием в руках пытался защитить народные святыни, и против тех, кто горячей проповедью отстаивал непреходящие духовные ценности, и против тех, кто в уединении молился об обращении заблудших на истинный путь служения Христу. С предельной точностью сбылись в житии мучеников слова прощальной беседы Спасителя с учениками: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин.15:19).

Наш долг – помнить о каждом из страдальцев за имя Христово, воссоздать их светлый образ, увековечить имена в памяти народа, сделать так, чтобы на этих примерах воспитывались новые поколения христиан. Слава Богу, что в последние годы в Казахском Митрополичьем округе немало делается для того, чтобы страдальческий подвиг исповедников веры, просиявших в Центрально-Азиатском регионе, стал как можно более известен и изучен и в нашей стране, и за ее пределами. Под председательством епископа Павлодарского и Экибастузского Варнавы трудится комиссия по канонизации святых, ведется научная работа в архивах Республики Казахстан и Российской Федерации. Имена Казахстанских мучеников увековечиваются в новопостроенных храмах, об их подвиге рассказывают книги и брошюры, изданные в округе, православной телестудией «Семиречь» снято несколько содержательных документальных фильмов. Честные мощи священноисповедника Николая, митрополита Алма-Атинского, и старца Севастиана Карагандинского с каждым годом привлекают все больше паломников из России и зарубежных стран. Особым шагом в деле увековечения памяти пострадавших за веру стало создание в Астане, в стенах духовно-культурного центра Православной Церкви Казахстана имени равноапостольных Кирилла и Мефодия, музея новомучеников и исповедников Казахстанских. Над созданием экспозиций трудились видные специалисты Казахстана и России в области истории, археологии, краеведения и декоративно-прикладного искусства, а сбор

экспонатов продолжался в течение нескольких лет при участии архипастырей, священнослужителей и активных мирян Митрополичьего округа и помощи из ряда епархий России. 7 января 2019 года музей посетил Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев. После ознакомления с экспонатами, фотографиями и архивными документами, рассказывающими об истории Православия в Казахстане и трагических событиях XX столетия, Глава государства оставил памятную запись в книге почетных гостей: «Находясь в духовно-культурном центре Православной Церкви Казахстана, я посетил музей новомучеников и исповедников – сотен тысяч людей, невинно пострадавших за веру в XX столетии. Уроки истории только тогда имеют ценность, когда они осмыслены и осознаны современными поколениями. Пусть мир, единomyслие и братолюбие всегда царят в нашем общем доме – на благословенной земле Казахстана». Президент Н. А. Назарбаев отмечает: «Память о миллионах людей разной этнической и религиозной принадлежности, попавших в жернова тоталитарной системы – невинно осужденных за инокомыслие, погибших в гулаговских застенках и безжалостно изгнанных с родной земли, – для нас, граждан свободного, независимого Казахстана, всегда была и будет священна».

Еще один музей, мемориальная келия преподобного старца Севастиана, устроен в Богородице-Рождественском монастыре в Караганде, на месте трудов праведного пастыря. В ближайших планах создание музея новомучеников в еще одном трагически известном месте – селе Акмол Целиноградского района Акмолинской области, где с 1937 по 1953 год находился 17-й исправительно-трудовой лагерь Р-17, более известный под названием АЛЖИР (Акмолинский лагерь жен изменников Родины). На юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года 12 узниц Акмолинского лагеря прославлены в сонме новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания. Властями города республиканского значения Шымкента был дан положительный ответ на просьбу о возведении памятника в Лисьей Балке – месте мученичества и последнего упокоения тысяч православных христиан. Готовится большой цикл документальных фильмов о казахстанских подвижниках и дальнейшая публикация различных материалов, связанных с их жизнью, трудами и свидетельством о Христе.

Продолжается исследовательская работа и сбор свидетельств для канонизации старца-святителя митрополита Иосифа (Чернова), почитаемого огромным числом верующих как в Казахстане, так и за его пределами. Честные останки иерарха были перенесены с городского кладбища в Софийский собор Иверско-Серафимовского монастыря Алма-Аты, а его именем назван построенный в южной столице административный и духовно-культурный центр Митрополичьего округа.

Вспоминая о подвиге мучеников, защитивших своей кровью вечность и неизбежность христианских нравственных ценностей, невольно проникаешься сознанием того, что существуют некоторые аналогии с процессами, происходящими сегодня. В мире неспокойно. На разных континентах и в разных странах мы наблюдаем противоречивые явления. На одном полюсе торжествует вседозволенность воинствующего секуляризма, нравственная распущенность, на другом – под религиозными лозунгами радикального исламизма, не имеющего ничего общего с традиционным мирным Исламом, распространяется человеконенавистническая, деструктивная идеология террора. И в одном, и в другом случае христианам, вер-

ным духу Нового Завета, приходится нелегко. С одной стороны, в европейских странах христианских священнослужителей иногда привлекают к уголовной ответственности просто за изложение библейского, то есть «нетолерантного» взгляда на нравственную деградацию человеческой природы. С другой – в тяжелейшей ситуации находятся христиане Пакистана, Ливии, Египта, Нигерии, ряда других восточных и африканских стран, где действуют законы, провоцирующие или оправдывающие преследования людей единственно за христианскую веру. Совсем недавно на эту тему вышел замечательный и глубоко трагический документальный фильм митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева) «Гонимые».

Все эти бедствия и проблемы современности становятся возможными по причине забвения фундаментальных положений Богооткровенной религии. И только возвращение к этим основам может существенно нормализовать и исправить ситуацию. Важнейшей темой, вокруг которой развивается сегодня полемика, в том числе на площадках межконфессионального диалога, остается тема «прав человека».

Вопросы прав человека и соприкасающаяся с ней область свободы человеческой личности относятся к фундаментальным, вековым вопросам, размышлениями над которыми человечество занято многие тысячелетия. Каждая религиозная традиция, любая идеологическая система стремится по-своему осветить и разрешить эту проблему.

Учение христианской Церкви о свободе и достоинстве человека уходит своими корнями в Библейское Откровение. Согласно ему, природа человека не только сотворена Богом, но и наделена Им особыми свойствами: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт. 1:26). Каждый человек несет в себе некую нестираемую печать Божества, образ Божий, который можно осквернить, подвергнуть поруганию, исказить, но до конца уничтожить невозможно. Именно это богословское утверждение определяет отношение Церкви к любому, даже самому грешному человеку. Никому нельзя отказывать в возможности покаяния и исправления жизни, на какой бы глубине греха, невежества и дикости не находился бы человек. С представлением о неуничтожимости образа Божия и духовно-нравственного совершенства тесно сопряжено представление о достоинстве человеческой личности. В христианской традиции понятие достоинства имеет в первую очередь нравственный смысл. Жизнь человека должна соответствовать замыслу Бога о человеке, и сама цель человеческой жизни состоит, как замечает преподобный Иоанн Дамаскин: «В уподоблении Богу в добродетели, насколько это возможно для человека».

Одним из проявлений образа Божия в человеке является свобода. Сам Бог бережно относится к внутреннему миру человека и его свободе выбора, никогда не проявляет в отношении человека никакого насилия. Если нет свободы, то нет и достоинства. Если бы человек принуждался внешней силой к выбору добродетельного и праведного жизненного пути, то он не имел бы никаких заслуг и не был бы награждаем Богом.

Кроме того, из вышесказанного очевидно, что мир устроен таким образом, что все без исключения люди находятся в некоем родстве. Все мы соединены друг с другом некими невидимыми узами. У нас Один Творец, Отец наш Небесный. Людям свойственно заблуждаться, но родство остается даже несмотря на то, что мы исповедуем разные религии, идеологии, иногда имеем совершен-

но противоположные взгляды на жизнь. Но поскольку образ Божий в человеке неуничтожим, то всякая несправедливость, которую мы допускаем в отношении других, оскорбляет Бога, а несчастье любого человека наносит урон и нам самим. Всякое насилие сопряжено с грехом против любви Божией. Всякое совершенное насильственное действие, всякий недружественный жест, всякое грубое слово требует покаяния и исправления. Христианство – религия любви. В Новом Завете, в послании апостола Иоанна Богослова, читаем: «Кто говорит, что любит Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец» (1Ин. 4:20). Действительно, осуществлением и истинным доказательством любви к Богу является любовь к своему ближнему. Причем под братом следует понимать не только духовно близкого тебе, а всякого человека, даже неприятеля.

В прошлом веке в Сербии жил святой, сам бывший на фронте и переживший все ужасы Первой мировой войны, а потом ставший монахом – преподобный Иустин (Попович). Ему принадлежат замечательные рассуждения о смысле христианской любви. Тайну любви он выводит из таинства богочеловечества Иисуса Христа. Он пишет: «Христос есть Богочеловек, и любовь к Нему значит всегда: любовь к Богу и любовь к человеку. Она есть Боголюбие и человеколюбие. Человеколюбие есть свидетельство Боголюбия, и Боголюбие – свидетельство человеколюбия. Любовь к Богу проявляется в любви к человеку, как к богоподобному существу. Любовь – это единственное возможное на земле равенство. Равенство человека с человеком и человека с Богом». В житиях мучеников мы видим, как незлобие и милосердие, любовь и долготерпение побеждали злобу безбожников. По слову страдальца за веру митрополита Петроградского Иосифа (Петровых), «смерть мучеников за Церковь есть победа над насилием, а не поражение». У Церкви во все времена есть одна сила, которую можно противопоставить и цинизму неверия, и воинствующему атеизму, и злобе гонителей. Это сила веры и любви и протекающей от них преображающей мир святости. В XX столетии столкнувшись с этой великой силой, с этим духовным сопротивлением, безбожие помимо своей воли вынуждено было отступить. Вся наша жизнедеятельность должна быть направлена на то, чтобы на земле торжествовало дело Любви Христовой. Пусть молитвы новомучеников и исповедников земли Казахской помогут нам достичь благословенных успехов в наших трудах.

